

Без малого год назад в Соединенных Штатах прошли выборы, на которых Барак Обама во второй раз завоевал пост главы государства. Восторгов вокруг его победы было меньше, чем четырем годами ранее, сияющий образ реформатора уже несколько потускнел, однако на второй срок президента-демократа его сторонники возлагали большие надежды. Ожидалось, что Обама, не стесненный больше заботой о переизбрании, реализует амбициозные замыслы в сферах здравоохранения, миграционной политики, контроля над огнестрельным оружием. Но по итогам первых девяти месяцев новой администрации — Обаму привели к присяге в январе — об успехах говорить не приходится.

Американцы иногда рассуждают о загадочном явлении под названием «проклятье второго срока». В числе жертв злого рока известные всем персонажи: Ричард Никсон, карьеру которого сгубил Уотергейт; Рональд Рейган, крупно оскандалившийся с «Иран-контрас» — тайными поставками оружия в Иран и использованием прибыли от этих поставок для финансирования никарагуанских боевиков; Билл Клинтон, уличенный в лжесвидетельстве под присягой и едва не ставший жертвой импичмента. Досталось и непосредственному предшественнику нынешнего президента — Джорджу Бушу-младшему, чей рейтинг плачевно сдулся на фоне затянувшихся кампаний в Ираке и Афганистане.

Обама вступил в свой второй срок с немалым багажом критики. В частности, в центре внимания его противников была история с нападением на американское консульство в Бенгази. В ходе разразившегося в 2012 году скандала стало известно, что дипломаты предупреждали о грозившей им опасности, но никаких мер в связи с этим Госдепартамент не принял. Итог — гибель в Бенгази четырех американцев, включая посла Криса Стивенса. В значительной степени ответственность за это [унесла](#) с собой в отставку госсекретарь Хиллари Клинтон, которую Обама в своей новой администрации заменил на Джона Керри. Тем не менее республиканцы при каждом удобном случае напоминали Белому дому о Бенгази, пока тема не потеряла остроту на фоне новых скандалов.

Два серьезных удара обрушились на администрацию США в мае. Сперва [выяснилось](#), что федеральная налоговая служба с особым пристрастием проверяла общественные объединения консервативного толка, противникам Обамы чинили препятствия при получении налоговых льгот. Чуть позже The Associated Press обвинило власти в организации масштабной слежки за сотрудниками агентства. Белому дому приходилось оправдываться и сулить виновным наказания, однако вскоре эти два инцидента потонули в

волне

всеобщего возмущения, вызванного серией публикаций о методах работы американских спецслужб.

Запустил эту волну Эдвард Сноуден, который в прошлом работал по контрактам с Агентством национальной безопасности и ЦРУ, а потом сделался разоблачителем. Скрывшись за пределами США, Сноуден опубликовал в СМИ секретную информацию о том, как АНБ отслеживало коммуникации пользователей интернета и абонентов телефонных сетей. Выяснилось, что электронная слежка получила огромный размах и распространилась даже на руководителей иностранных государств и служащих международных организаций — поток возмущенных откликов по этому поводу не иссякает. Кроме того, хотя предполагалось, что объекты слежки — подозреваемые в терроризме иностранцы, под всеобъемлющим надзором «Большого брата» оказались и американцы.

Митинг против слежки АНБ в Вашингтоне

Фото:

Allison Shelley / Getty Images / AFP

Тема ущемления гражданских прав и свобод в интересах борьбы против терроризма для Америки отнюдь не нова, ее активно обсуждали в период президентства Буша-младшего. И один из первоначальных предвыборных посылов реформатора Обамы заключался как раз в том, что правительство станет открытым, прозрачным и не будет больше проворачивать сомнительные дела без ведома американцев. Воплотить это обещание в жизнь не удалось, как не удалось отказаться и от других методов бушевской «войны против террора». Наглядное подтверждение этому — тюрьма для террористов в Гуантанамо, которую Обама в 2009 году обещал вот-вот закрыть, но которая успешно пережила его первый президентский срок и продолжает работать до сих пор.

Что касается конкретно свободы информации, то после прихода к власти Обамы в этой области не только не было позитивных изменений, но, напротив, наблюдался регресс. По крайней мере, к такому выводу [пришли](#) в международном «Комитете защиты журналистов». Исследователи из этой организации в октябре 2013 года опубликовали доклад, согласно которому в последние годы власти США стали работать менее открыто, а госслужащих на фоне скандальных утечек запугали до такой степени, что они боятся иметь дело с журналистами. Авторы доклада указали также на развитие систем слежки и активное использование Белым домом подконтрольных СМИ для манипулирования общественным мнением.

Таким образом, на внутреннем фронте ненавистная правозащитникам «война против террора» не только продолжилась, но и набрала обороты. На мировой арене Обама летом 2013 года тоже оказался близок к повторению пути Буша. Вашингтон обвинил правительство Сирии в использовании химического оружия и заявил о [намерении](#) прибегнуть к военному вмешательству. Однако Обама, «дипломатированный» нобелевский миротворец, не решился самостоятельно принять решение о начале операции и 1 сентября отдал его на суд Конгресса. Это привело к заминке, а затем планы интервенции провалились благодаря дипломатическим усилиям, которые, несмотря на скептическое к ним отношение США, предприняла Россия.

Сирийский вопрос изрядно [подпортил](#) общий настрой американско-российских контактов, однако еще большую роль в этом сыграл, пожалуй, все тот же Сноуден. Разоблачитель еще в июне оказался в «Шереметьево» с аннулированным американским паспортом и без возможности вылететь в какую-либо другую страну. Он застрял в транзитной зоне аэропорта, а власти США, которые официально обвиняют Сноудена в государственной измене, настойчиво требовали его экстрадиции. Москва высылать Сноудена не стала, а в августе предоставила ему временное убежище, и это едва ли добавило Обаме плюсов

в глазах американцев.

Здание министерства торговли США в период закрытия
госучреждений Фото: Mike Theiler / Reuters

Впрочем, осенью 2013 года США столкнулись с новой бедой — более насущной для населения, нежели Сирия и даже слезка АНБ. К 1 октября — началу нового фискального года — Конгресс не смог утвердить бюджет, и большая часть федеральных государственных учреждений оказалась закрыта, а их персонал отправили в неоплачиваемые отпуска. Камнем преткновения была запланированная Обамой масштабная реформа здравоохранения. Республиканцы отказались утвердить расходы на нее и, воспользовавшись своим большинством в Палате представителей, саботировали принятие бюджета. Компромисс [удалось](#) найти лишь к середине октября: Белый дом согласился скорректировать расходы на реформу. Ущерб от простоя федеральных учреждений для экономики США оценили в 24 миллиарда долларов.

Реформа здравоохранения, или «Обамакэр», — это излюбленное детище 44-го президента США, однако большие начинания задуманы им и в других областях. В частности, Обама давно собирается [реформировать](#) миграционную политику, чтобы дать нелегалам шанс на получение американского гражданства. По этому вопросу консенсус тоже не просматривается, как и в случае с [реформой](#) контроля за оборотом оружия, об актуальности которой Обаме напоминают все новые инциденты со стрельбой в американских школах.

Пожалуй, единственный шанс на ощутимые подвижки в этих направлениях Обама получит, если демократы на промежуточных выборах 2014 года сохранят за собой большинство в Сенате и отвоюют у республиканцев преимущество в Палате представителей. Только в этом случае руки 44-го президента США наконец окажутся развязаны, и «проклятье второго срока» хотя бы частично потеряет силу.

Василий Чепелевский

Источник - <http://lenta.ru/articles/2013/10/30/obama/>